

Осень пылает, но прохладный ветерок освежает. Лин Юй сидел в тени ивового дерева, время от времени наблюдая за толпой на спортивной площадке.— Почему ты еще не пришла? — прошептал он тихо. Лин Юй выбрал это уединенное место под ивой, чтобы подумать о вещах, естественно, не для того, чтобы притворяться художественной молодежью. Хотя под деревом и было прохладно, как могло быть так удобно, как под кондиционером в классе? Главная причина, по которой Лин Юй сидел здесь, была Тан Маньмань. Он ждал ее, ждал, чтобы она подошла. Хотела ли она выразить благодарность или вернуть одежду, она, должно быть, хотела что-то сказать своему спасителю в этот момент. Это место находилось в углу площадки, почти никто сюда не заходил, но его можно было увидеть сразу, выходя из столовой. Думаю, с этими уникальными желтыми волосами Тан Маньмань должна легко меня узнать. После того, как она придет, пришло время повисить отвращение! После планирования того, как Тан Маньмань будет издеваться над ним, Лин Юй почувствовал небольшое волнение. Он сидел тихо под ивой и ждал, пока маленькая зайчиха не попадет в ловушку... Через тридцать минут. Лин Юй, который заснул под ивой, вдруг кивнул. Ощущение падения в воздухе разбудило его из сна. Проснувшись, Лин Юй потер глаза и посмотрел на площадку, где мало людей. Он достал мобильный телефон и проверил время.— 12:15? — воскликнул он. Через 15 минут начнется утреннее самообучение! Положив телефон, он посмотрел на площадку, где мало кто бродил. Лин Юй знал, что она не придет в это время. Растянувшись под деревом, Лин Юй собирался встать и уйти. Одновременно он потянул нос и почувствовал приятный аромат цветов в воздухе, словно наступила весна. Он не мог не удивиться. Странно, разве в школе есть цветы, которые цветут осенью? Так приятно пахнет. Этого не было, когда я пришел. Встав с этим недоумением, как раз когда Лин Юй отряхнул пыль с брюк и собирался вернуться в класс, мягкий голос прозвучал слева.— Здравствуй, одноклассник. Слушая этот мягкий и знакомый голос, Лин Юй застыл. Он не повернул голову налево, а поднял волосы, закрывающие левый глаз. Как и ожидалось, Тан Маньмань стояла послушно слева, держа в руках спортивную одежду, которую он купил для нее прошлой ночью. В это время она слегка поджала красные губы, щеки немного покраснели от жары или по другим неизвестным причинам, а ее красивые глаза типа персикового цвета были полны улыбки. Она напрягла уголки рта, будто хотела засмеяться, но не решалась, очевидно, ее забавляло его действие с поднятием волос. Проклятье! Неудачные волосы! Подожди, пока я найду шанс, и посмотрим, смогу ли я их полностью побрить! После того, как он поругался с хлопотливым желтым человеком, Лин Юй опустил волосы и снова закрыл ими левый глаз. Затем он повернулся к Тан Маньмань, притворяясь развратником. Посмотрев ее с головы до ног, он спросил с подлым улыбкой:— Красотка, что ты хочешь от меня? Нельзя не сказать, что Лин Юй, обладая памятью желтого человека, притворяется бандитом так же, как настоящий, особенно с прической Ягами Иори и татуировкой на шее, которую нельзя закрыть школьной формой. Он бандит, который не может не быть бандитом. Увидев развратное выражение Лин Юя, которое почти написало слово "бандит" на его лице, улыбка Тан Маньмань быстро исчезла. Она бессознательно сжала свое тонкое тело, будто испугалась странного вида Лин Юя. Увидев испуганный вид Тан Маньмань, глаза Лин Юя загорелись. Сработало! Вот так! Узнав, что Тан Маньмань не нравится такое зрение и выражение, Лин Юй стал еще более агрессивным и просмотрел ее тело сверху вниз с жестоким взглядом, и его выражение стало все более диким. Когда его взгляд проходил мимо немного скудной части Тан Маньмань, Лин Юй щелкал губами и качал головой. Этот взгляд заставил бы старого извращенца стыдиться! Смотря на развратный и похотливый взгляд Лин Юя, Тан Маньмань стояла там с глупым видом, будто не могла поверить, что перед ней старый извращенец, который трижды спасал ее от опасности. В напряженном состоянии Тан Маньмань схватила угол спортивной одежды своими тонкими костяшками и потеряла его сильно. После краткой борьбы она, наконец, сделала шаг вперед и протянула спортивную одежду в руках обеими руками, будто вытащила много храбрости и сказала:— Это одежда с прошлой ночи, я ее постирала.— Также, спасибо за помощь сегодня утром, вчера днем и прошлой ночью.— Спасибо. Говоря это, Тан Маньмань слегка наклонилась и нежно поклонилась. Увидев, что Тан

Маньмань была послушной и разумной, Лин Юй не хотел издеваться над ней из глубины души, но когда он подумал о конце в комиксах, а затем подумал о своей идентичности как модератора бара Чистой Любви до своего путешествия во времени. Лин Юй все же закален. Конечно, его сердце закалено!— Спасибо мне?— Я так много помог тебе, как ты собираешься мне отплатить? Лин Юй начал дразнить Тан Маньмань все больше и больше. Он зло усмехнулся и протянул руку, но не взял спортивную одежду, а коснулся белой и чистой руки Тан Маньмань.— Ты не думаешь, что можешь отплатить такой большой услуге, просто коснувшись верхней губы нижней? Говоря это, Лин Юй специально замедлил скорость своей руки, чтобы дать Тан Маньмань достаточно времени, чтобы среагировать. Конечно, когда он собирался коснуться тонкой белой руки Тан Маньмань, она отступила и убрала руку, избегая большой черной лапы Лин Юя.— Извини.— Я, я не знаю, как тебе отплатить.— Но, если ты не против, я, я могу помочь тебе с домашним заданием. Голос Тан Маньмань был мягок, и она смотрела на Лин Юя робко, словно бедная маленькая оленька договаривалась с большим плохим волком, меняя себя на морковку. Увидев жалкую и милую робкую Тан Маньмань, закаленное сердце Лин Юя немного размягчилось, и он не мог больше пугать эту бедную девочку. Но скоро Лин Юй дал себе еще один удар кардиотоником, и его мягкое сердце снова закалено! Теперь издеваясь над ней, это позволит ей и ее детскому другу иметь светлое будущее! Лин Юй! Не будь мягкосердечным! ! !— Что?— Помочь мне с домашним заданием? Лин Юй усмехнулся и спросил:— Разве ты не знаешь, что я никогда не делаю домашнее задание?— Я... Тан Маньмань открыла рот в удивлении, хотела что-то сказать, но замолчала, будто это было за пределами ее познаний, что ученик не делает домашнее задание. Лин Юй посмотрел на ее глупую и милую внешность и дал своему размягченному сердцу еще один удар кардиотоником. Затем он снова надел свое развратное выражение и просмотрел немного худое тело Тан Маньмань с агрессивным взглядом и сказал с подлым улыбкой:— Или, может быть, ты можешь помочь мне с чем-то еще?